

Вопросы совершенствования уголовного законодательства о мошенничестве

Мамалова Хоузу Эдилсултановна

к.п.н., доцент кафедры чеченской филологии
магистрант направление «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
г. Грозный

За последние 20 лет имущественные отношения, а также их правовое регулирование существенно прогрессировали. Полностью сменена концепция гражданского законодательства. По сути переписанный заново Гражданский кодекс РФ, а также Федеральные законы РФ стали регламентировать новые отношения и институты гражданского права, характерные для рыночной экономики

Конечно, уголовное законодательство также существенно изменилось. Появились специальные нормы уголовно-правовой охраны экономической деятельности, предпринимательских отношений, внесены некоторые коррективы в диспозиции статей УК РФ, устанавливающих ответственность за преступления против собственности.

Одним из направлений по изменению уголовного законодательства в рассматриваемой области необходимо назвать устранение противоречий квалификации мошенничества, а также смежных с ним преступлений.

В этой связи необходимо обратить внимание на способы совершения мошенничества. Если буквально толковать дефиницию мошенничества, то нужно констатировать, что мошенничество совершается, либо путем обмана, либо путем злоупотребления доверием. Практическим органам при этом необходимо доказывать, каким же именно способом совершено мошенничество.

Однако злоупотребление доверием чаще всего встречается в сочетании с обманом. Обычно преступник стремится, прежде всего, завоевать доверие жертвы, чтобы легче было совершить обман. Обман во многих случаях не мог бы быть совершен, если бы потерпевший не испытывал определенного доверия к обманщику. Поскольку обман используется преступником не только для того, чтобы побудить потерпевшего передать имущество, но и с целью расположить к себе потерпевшего, заручиться его доверием, такой обман выглядит одновременно как злоупотребление доверием. Поэтому злоупотребление доверием и обман в мошенничестве очень часто взаимно переплетаются. Как самостоятельный способ совершения мошенничества вне связи с обманом злоупотребление доверием играет роль значительно реже.

В юридической литературе часто оба способа мошенничества смешиваются. Особенно часто смешивают со злоупотреблением доверием обман в намерениях (ложные обещания выполнить какие-либо действия в интересах потерпевшего). Разумеется, обращая в свою пользу имущество потерпевшего, переданное на основании ложного обещания, преступник также злоупотребляет оказанным ему доверием. Однако сама передача имущества происходит лишь потому, что потерпевший обманут мошенником. Обманы в намерениях (ложные обещания) обычно сопровождаются злоупотреблением доверием, но это не значит, что один способ мошенничества поглощается другим.

В этой связи автором предлагается - определить в статье 159 Уголовного кодекса РФ обман или злоупотребление доверием не как взаимоисключающие способы мошенничества, а как

самостоятельные, используемые при совершении преступления как вместе, так и по отдельности. Для этого необходимо сформулировать дефиницию мошенничества как: «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана и (или) злоупотребления доверием».

Несмотря, что есть определенное толкование этого понятия, приобретение права на чужое имущество в контексте статьи 159 УК РФ нуждается в законодательном уточнении.

Не совсем корректным видится предложение Ю. Филаненко, который предлагает исключить из ч. 1 ст. 159 УК РФ формулировку «или приобретение права на чужое имущество» и установить за такое приобретение путем обмана или злоупотребления доверием как характеризующее меньшей степенью общественной опасности, чем мошенничество-хищение, ответственность в самостоятельной статье УК РФ, причем предпочтительно во вновь введенной в него статьей 159¹ УК РФ.[1,с.8] Полагаем, что приобретение права на чужое имущество является одной из форм мошенничества и обладает равной общественной опасностью с мошенническим хищением.

Можно согласиться с мнением В.И. Тютинина о необходимости пересмотра с точки зрения расширения и включения в объект преступлений против собственности результатов интеллектуальной деятельности, признания новых видов имущества, множественности его разновидностей. Однако предложение включить в объект посягательств против собственности отношений по поводу благ нематериального характера считаем неприемлемым.[2,с.27]

В этой связи автор предлагает дополнить статью 159 УК РФ примечанием: «Под приобретением права на чужое имущество в настоящей статье понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное действие, в результате которого у виновного или лица, в пользу которого действовал виновный, возникло имущественное право, ранее не существовавшее или принадлежавшее до совершения действия другому лицу, повлекшее ущерб собственнику, иному законному владельцу имущества или предыдущему обладателю имущественного права. К имущественным правам относятся: право собственности, право требования исполнить обязательства по договору, право требования, возникшее из внедоговорных обязательств; имущественные права участника юридического лица; право безвозмездного пользования вещью; исключительные права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. Под приобретением права на имущество в контексте настоящей статьи не следует понимать приобретение права собственности на движимые вещи, приобретение права пользования по договорам аренды и иным возмездным договорам пользования вещью, приобретение права на получение вещей (приобретение кредитных или расчетных банковских карт, билетов денежно-вещевой и иной лотереи, жетонов для получения вещей и т.п.)».

Литература:

1. Филаненко А.Ю. Хищение чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс...д.ю.н. - М., 2010. - С. 8-12.
2. Тютинин В.И. Право на имущество в составе мошенничества //Уголовный процесс. 2016. № 1. - С. 27-33.